

Услышав слова Лю Юньси, Сунь Даобай и Сюй Вэньчуань не могли не смотреть друг другу в лицо. Семья Лю - не обычная семья, а настоящая семья империи Цин Юнь! Даже по сравнению с семьёй Сюй, она ничуть не уступала.

Смысл высказывания Лю Юньси настолько необычен, что его стоит запомнить.

С телом Сюй Яотина Ван Дун был бесспорным будущим повелителем семьи Сюй, а теперь, при неизменной поддержке семьи Лю, как будто в мгновение ока, Ван Дун стал одним из немногих людей во всей империи Цинъюнь, кто обладал большим влиянием и был поистине великой личностью.

Сунь Сяоя, Лю Кээр и Ван Янде, которые являются молодым поколением, не думают очень глубоко, но Сунь Даобай, Сюй Вэньчуань, не может не думать глубоко.

В частности, Сунь Даобай, лично испытал магию Дао Ци, которой обладает Ман Донг, возложил на тело Ман Донга свою надежду на выживание Бай Чженьшаня. В этом случае, сможет ли вся королевская семья повернуть за угол и победить государственного мастера**, будет зависеть от Ван Донга с хорошими семью очками. Сердце Сун Дао Бай вдруг встревожилось, казалось, что ему необходимо как можно скорее войти во дворец и хорошо поговорить с принцессой.

Глядя на весёлое лицо Лю Фэнвэя, Ван Дун улыбнулся и сказал: "Дядя Лю, если ты хочешь ковать меч с ци, то сначала ты должен вырастить настоящий ци, как мой". Это отнюдь не легкая задача, быть готовым к страданиям".

Ван Донг ни в коем случае не умышленно ущипнул Лю Фэнвэя, именно это приветствие нужно было сыграть. Даже если бы Ван Донг нашел подходящий для него метод выращивания, трудности культивирования Дао Ци, безусловно, были бы намного больше, чем трудности культивирования Истинного Ци.

Лицо Лю Фэнвэя было торжественным, когда он без колебаний поднял голос: "Яо Тинь, не волнуйся, мы, семья Лю, больше ничего не можем сделать, страдание - это определенно первоклассно"!

"Хм..... Хозяин, я могу дать показания. Что касается страданий, дядя Лю и второй дядя Лю, то они оба первоклассные". Ван Янде не мог дожидаться, чтобы выделиться, улыбаясь и давая показания Лю Фэнвэй.

Вы должны знать, что Лю Фэнвэй в будущем станет его старым тестем, как он может не быть немного хулиганом.

Видя, как Ван Янде счастливо смеётся, Ван Донг выпустил лёгкий смех и сказал: "Ты не будешь занят разговорами о дяде Лю какое-то время, ты тоже. Когда придет время, ты не сможешь страдать, хе-хе-хе... Я точно изгнаю тебя со стены двери!"

Ван Янде не мог не упасть в обморок на мгновение, прежде чем отреагировал, и его лицо сразу же захватило цвет неожиданности: "Хозяин!

ты имеешь в виду, научит меня культивировать Истинную Ци, как ты?"

"Конечно! Ты хотя бы мой ученик, если над тобой будут издеваться, этот господин мой не будет иметь никакого света на своем лице".

"Спасибо, Хозяин! Спасибо, хозяин!" Ван Янде, занятый тем, чтобы отблагодарить, полностью окутал свое лицо волнение.

Лю Юньси, Сюй Вэньчуань, Сунь Даобай и другие не могли не кивать головой подряд, что действительно было прекрасной возможностью для Ван Янде.

Как только Сунь Дао Бай повернул голову, он увидел, что Сунь Сяоя замер в стороне, и не мог не волноваться. Эта моя внучка обычно довольно умна, так почему же она всегда путается, когда наступает момент? Если он упускает такую хорошую возможность, то даже тот, кто является дедушкой, должен следовать за душевной болью, поспешно моргнув на нее.

Сунь Сяоя сразу же вырвался из него и поспешно закричал на Ван Донга: "Брат Юй Тин, вы не можете быть пристрастны друг к другу, я должен культивировать истинный ци, как и вы!"

Надо было сказать, что крик Сунь Сяои стал слаще и слаще, когда он взывал к брату Яо Тин.

Ван Донг не мог не посмеяться и сказал: "Какой в этом смысл? Я забыл кто, и я не могу забыть нашу младшую сестру Я".

Сунь Сяоя улыбнулась с удовлетворением.

"О Яо Тинг, я вижу, овец кладут, и стадо кладут. Как насчет того, почему бы тебе не взять и наших коал?" Лю Юньси сказал с улыбкой.

"Дедушка!" Лю Юньси называют овцой, Лю Кэр очень смущен, но на поверхности - счастлив и страстен. Она видела, что Дао Ци Ван Донга был не только способен ковать мечи, но и удивительно силен в атаке.

Невестка ученика, это половина ученика! Ван Донг не колебался ни в малейшей степени, а поскольку отпустил, то отпустил до конца, улыбнулся и кивнул, пообещав спуститься вниз.

Через мгновение на винном столе опять засмеялся, на этот раз, чем больше вина, тем веселее и веселее пьют.

Как раз тогда, когда семья Солнца была наполнена смехом и улыбкой, атмосфера внутри Павильона Небесных Сокровищ была необычайно тяжелой.

Цзинь Сидо проиграл семье Лю и уже держал в сердце много гнева, но когда он вернулся и увидел положение Цзинь Сена и Цзинь Му, его лицо было еще более мрачным.

Брови Дуан Лейана И слегка бороздили, и она сопровождала его, не издавая ни звука.

Семья Цзинь очень доминирует в династии Железной войны, даже Дуан Лэн.

Даже если Дуан Лэн Янь больше не хотел этого делать, он все равно должен был дать Цзинь Синь Сидо это лицо.

Цзинь Сэнь, состояние травм братьев Цзинь Му, Фу Чуаньцин уже проверил их заранее и имел хорошую идею. Видеть выражение Джин Сидо было как никогда трудно, он не мог не испугаться.

"Третий дедушка, я... я все еще в порядке?" Чжин Сен был завернут, как мумия, глядя на Чжин Сидо со слезами на глазах.

Он является гордостью мира и имеет большое будущее, но как он мог себе представить, что он закончит так?

Грубые брови Чжин Сидао подняли вверх, и он вздохнул: "Сэнэр, не думай слишком много, просто поспи".

Как Чжин Сен может спать? Когда он собирался говорить, Джин Сидао внезапно помахал пальцем своей черной точке, и Джин Сен впал в оцепенение.

Для Джин Сидао это также было беспомощно. У Чжин Сена не только были сломаны меридианы, но и кости, и он уже был пустышкой. Джин Сидао не мог вынести такой жестокой правды перед Чжин Сенем, он мог только это сделать.

"Третий хозяин, травма молодого хозяина все еще хороша?"

Случайный вопрос Фу Чуанцзин сразу нарисовал ярость Цзинь Сядао: "Разве у тебя нет глаз и ты не можешь сам видеть?"

У Фу Чуанцзин было горькое выражение лица, и он ненавидел бить себя в рот. Зная, что Джин Сидао был в плохом настроении, он все равно взял на себя инициативу, чтобы попасть в пистолет, разве это не шутка? The New York Times - это новое и захватывающее место, а "The New York Times" - новое и захватывающее место, и "The New York Times" - новое и захватывающее место.

После выговоров Фу Чуанцзин, Цзинь Синь Сидао взглянул на Дуань Ланьянь с холодным и суровым выражением лица и спросил: "Как ты делаешь вещи в павильоне Тяньбао? Почему ты не защитил Чжин Му и Чжин Сена?"

Дуэн Ланьянь была третьей принцессой династии Железной войны, но Цзинь Синь Сидао ругал его при падении шляпы, не оставляя ни малейшего следа эмоций, и в одно мгновение лицо Дуэн Ланьянь уже было слегка белым и несчастливым.

"Третий мастер Джин, я не помню, чтобы наш Павильон Небесных Сокровищ до сих пор отвечал за защиту вашего молодого мастера Джина". Кроме того, все вы, члены семьи Чжин, первоклассные хозяева, зачем вам нужна наша защита? Третий Мастер Чжин, вы, должно быть, шутите, да?" Дуан Лейан был заметно тронут гневом, и слова, которые вышли наружу, также были холодными и твердыми!

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/878145>